

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ ИНТЕРЕСА СОБСТВЕННИКА METHODOLOGICAL APPROACHES TO DETERMINING THE CATEGORY OF OWNER'S INTEREST

РЫЖИК Андрей Владимирович,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса учреждения образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

E-mail: aspirant8381@mail.ru

RYZHNIK Andrey Vladimirovich,

Ph.D., head of the Department of Criminal Law and Criminal Process of the Educational Institution "Vitebsky State University."

E-mail: aspirant8381@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается специфика понимания категории «интерес собственника» в правовой доктрине. Представлено многообразие междисциплинарных подходов к определению категории интереса собственника. На основе сопоставления мнений проводится разграничение понятий «интерес носителя права собственности» и «поступок собственника».

Abstract: The article deals with the specifics of understanding the category "owner's interest" in the legal doctrine. On the basis of a comparison of opinions, a distinction is made between the concepts of "owner's interest" and "owner's act".

Ключевые слова: интерес собственника, собственность, законные интересы, институциональные интересы, институционализация, собственник, субъективное право, юридический статус, поступок собственника.

Keywords: owner's interest, property, legal interests, institutional interests, institutionalization, owner, subjective right, legal status, owner's act.

Дата направления статьи в редакцию: 01.12.2020

Как отмечал И. А. Ильин, «... "интересом" следует называть отношение живущего и желающего человека ко всему тому, что ему необходимо или важно» [1, с. 78].

В отношении живущего, думающего человека и проявляется все многообразие собственнических интересов как необходимого и важного потенциального и реального блага. Интересы потенциального собственника центрированы на обладание собственностью, интересы реального собственника центрированы на использование собственности.

Критически анализируя теорию разграничения интересов Н. М. Коркунова, Л. И. Петражицкий обозначил и собственное понимание интереса:

«Коркунов исходит из понятия интересов, но на место защиты он ставит, по примеру некоторых немецких юристов, разграничение интересов...

По поводу этого учения нельзя, прежде всего, не заметить, что и выражение «разграничение интересов», как и «защита интересов», есть скорее, образное выражение, нежели точный научный термин. Как разграничить интересы двух или нескольких лиц, если интересы – психические явления, явления внутреннего мира, не имеющие протяжения, неделимые и т.д.» [2, с. 253].

Действительно, в своем исходно-субъективном состоянии интересы – это психические явления, феномены внутреннего мира их носителей и в этом качестве их естественно нельзя разграничивать, да и защищать.

Категориальный ряд терминов, отражающих бытие права и интересов на социалистическом этапе развития теоретического правоведения, пополнился рядом понятий, главным образом отражающих классово-политическую и идеологическую составляющую интересов, представленных в праве и правом защищающихся. Эти термины хорошо известны и основательно исследованы.

В различные исторические периоды теории «присутствия» интересов в праве разрабатывались и многими зарубежными правоведами.

Среди зарубежных правоведов следует выделить работы Ф. Хека и его последователей, разрабатывающих проблематику интересов в праве, получившую название юриспруденции интересов, а также публикации американского теоретика права Р. Паунда, его учеников, разрабатывающих собственную версию теории интересов в праве, анализу которой уделил достаточное внимание Г. В. Мальцев в своей работе «Социальные основания права» [3, с. 326–333].

Существенный вклад в формирование и развитие современной теории интересов и ее категориально-понятийного аппарата вносится отечественной психологией. Вне всяких сомнений исследования психологов, направленные на выявление особенностей и содержания категории «интерес» представляют актуальность и для правового изучения проблематики интересов и институционализации интересов в российском правовом поле.

«Интерес... – пишет И. М. Кондаков, – субъективная представленность элементов мотивационно-потребностной сферы в форме побуждения к активности со стороны функциональных мотивов, удовлетворение которых связано не столько с результатом, сколько с процессом деятельности» [4, с. 147].

Давая это определение, автор акцентирует внимание на субъективно-мотивационной составляющей интереса, подразумевая более тесную связь интереса с процессом деятельности по реализации такого интереса, а не с результатом этой деятельности.

Мы не согласны с данным суждением. С нашей точки зрения, отделение процесса деятельности по реализации определенного интереса неотделимо от результативности такой деятельности. Мотивация для совершения действия формируется именно ориентацией на результат. Разумеется, в отдельных случаях достижение результата приводит к снижению интереса, но оно может и приводить к формированию мотивационных условий для постановки дальнейших задач результативной деятельности.

Наглядно это проявляется в области интересов, связанных с материальной или интеллектуальной собственностью.

Существующий интерес в отношении покупки однокомнатной квартиры не исчезает после приобретения такой квартиры. Чаще всего он переключается на другие объекты или на достижение результата следующего уровня или другого типа. Это может быть покупка двух- или трехкомнатной квартиры, дома, иной собственности. Таким же образом эта тенденция проявляется в области интересов, связанных с интеллектуальной собственностью. Когда роман написан или картина нарисована, интересы их авторов реализованы, но при этом происходит мотивация интересов продолжить творческую деятельность. Кроме того, как утверждает М. А. Лемли, само понятие «интеллектуальная собственность» привлекательно для обладателей такой собственности [5], а, следовательно, повышает и удовлетворенность от достигнутого результата, и обеспечивает дополнительную мотивацию.

Авторы большого психологического словаря понимают интерес по-другому: «интерес – потребностное отношение или мотивационное состояние, побуждающее к познавательной деятельности, развертывающейся преимущественно во внутреннем плане» [6, с. 206].

Низведение интереса к познавательной деятельности представляется нам не совсем обоснованным. Не отрицая важности интереса к познанию, считаем необходимым признать и существование иных типов интересов, связанных с экономическими, властно-политическими, духовно-идеологическими ресурсами определенных вещественных ценностей.

Подчеркивая внутрисубъектное существование интересов, мы сразу снимаем проблему институционализации этих интересов, включая правовую институционализацию, а термины «законные интересы», «институциональные интересы» лишаются смысла.

Возможно, в области психологии личности данный подход конструктивен, однако ведя речь об интересах владельца земли, интересах государства или экономических интересах коммерческого предприятия, мы чаще всего сталкиваемся с интересами институциональными, с внешним их проявлением и с фактичностью этих интересов.

Обоснование весьма широкого комплексного подхода к пониманию интереса в области психологии предложено Р. С. Немовым:

«Интерес – 1. Мотив поведения познавательного характера или внутреннее, познавательное отношение человека к чему-либо. 2. Эмоционально положительное отношение одного человека к другому, его повышенное внимание к нему, практически выражающееся в стремлении к приобретению знаний о нем и к эмоциональному сближению с данным человеком» [7, с. 157].

То есть, автор выделяет внешний и внутренний интерес.

«Интерес внутренний – интерес к процессам, происходящим внутри организма человека, связанный с его психологией или физиологией... Интерес внешний – интерес человека к некоторому объекту или виду деятельности, источник которого находится вне данного человека, вне его психологии или процессов, происходящих внутри организма» [7, с. 157].

Подобное деление интересов на внешние и внутренние может быть обоснованным для социально-гуманитарных наук, но не находит применения в юридической сфере.

В современном лексиконе активно используются следующие термины: «сфера государственных интересов», «сфера национальных интересов», «сфера личных интересов», «законные интересы», «институциональные интересы», «конструктивные интересы», «деструктивные интересы» и т.д.

Представляется очевидным, что выявление, определение, обоснование содержания этих, а также других подобных терминов, прочно вошедших категориально-понятийный каркас современных теорий интересов, возможно только при условии идентификации этих терминов в определенном жизненном пространстве, включая правовое пространство.

Национальный интерес, деструктивный интерес, законный интерес связаны как с внутриспсихическими, эмоциональными феноменами, так и с феноменами деятельностно-поведенческого характера.

Чтобы подтвердить убедительность данного тезиса, можно просто сделать ссылку главу 50 Гражданского кодекса РФ, озаглавленную «Действия в чужом интересе без поручения» [8].

С философско-мировоззренческой точки зрения, категория «интерес» отражает, с той или иной мерой адекватности, осознанную потребность, целевым ориентиром которой является обладание тем или иным жизненным благом.

Интерес – это осознанная и конкретизированная потребность личности, семьи, профессиональной, экономической, политической, иной общности.

Интерес – это реальная причина социальных действий, событий, свершений [9, с. 213].

Весьма вариативны подходы к определению интереса и современных отечественных экономистов.

Как отмечает Е. С. Румянцева, интерес «в широком смысле ключевая экономическая категория, движущая сила развития экономик. Мотивом любой экономической деятельности выступает чей-то интерес...» [10, с. 182].

Многие экономисты выражают содержание категории «интерес» через предмет заинтересованности того или иного субъекта. Интересы – предмет заинтересованности, желания и побудительные мотивы действий экономических субъектов [11, с. 168; 12, с. 288; 13, с. 377].

Среди авторов неюридического профиля, разрабатывающих теорию интересов, обосновывающих содержание категории «интерес», нам близка позиция А. Г. Здравомыслова [14, с. 74; 15; 16, с. 223].

«Наша точка зрения на интерес, – писал автор в своей диссертации, – состоит в том, что эта категория выработана в истории социологической мысли для обозначения одного из важнейших аспектов детерминации человеческой деятельности... Важнейшими моментами интереса, раскрывающими его структуру, являются: социальное положение субъекта... тот или иной способ осознания этого положения и связанный с этим способ восприятия действительности... возникающие на основе этих предпосылок мотивы деятельности – намерения, желания, цели и т.д. и, наконец, само действие...» [15, с. 4–5].

В исследовании содержания, структуры интереса А. Г. Здравомыслов центрирует внимание на субъекте интересов. Этот весьма продуктивный методологический подход применим и для рассмотрения бытия юридических интересов, их спецификаций.

В современном отечественном правоведении, в определенном смысле, освобождаемом от догм доминирования в жизненном пространстве, в том числе и в праве классовых интересов, предопределяющих и классово-формационный характер типологии права – феодального, буржуазного, пролетарско-социалистического и т.д., на новой теоретико-методологической, мировоззренческой основе актуализируются дискуссии по поводу содержания категории «правовой (юридический) интерес».

В свое время Р. Е. Гукасян справедливо отмечал, что «правовые интересы являются одноплановыми с экономическими, политическими, духовными и иными интересами в том смысле, что все они формируются условиями общественной жизни и имеют свои специфические средства удовлетворения» [17, с. 116].

С нашей точки зрения, юридические, также, как и иные интересы данного типа, отличаются как специфическими средствами их удовлетворения, так и определенной спецификацией жизненных целей и ценностей, на реализацию которых они направлены.

Вероятно, следует обратить внимание и на то, что определенные спецификации имеются и у субъектов этих интересов, в том числе предопределяемые их менталитетом, структурой мировоззрения, профессиональной специализацией, рядом иных качеств.

Современные авторы весьма плюралистично подходят к пониманию юридических интересов.

«...Под юридическим интересом, – пишет А. В. Ульянов, – понимается правовая связь, возникающая между участниками общественных отношений на основании правовой инициативы, проявляемой одним в отношении другого, имеющая своим содержанием связанность субъекта, ожидающего благоприятных юридических последствий собственной правовой инициативы, пониманием правовых целей его поведения, возникшем у адресата правовой инициативы...» [18, с. 126–127].

Как нам представляется, данное определение мало применимо для выражения реальных юридических интересов тех или иных носителей права.

Правовая связь, да и правовая инициатива, – это не юридические интересы, а, при определенных условиях, способы, формы реализации данных интересов.

Малоубедительно и авторское положение о том, что «юридический интерес наряду с правовой нормой, правосубъектностью и юридическим фактом является юридической предпосылкой возникновения, изменения и прекращения гражданско-правовых отношений...» [18, с. 127].

Во-первых, автор демонстрирует познавательный механицизм, сваливая в одну кучу реальные юридические феномены из разных сегментов правового бытия.

Во-вторых, автор не видит того, что юридический интерес функционирует не наряду с правовой нормой, не рядом с носителем правовой субъектности, а внутри этих и многих других феноменов права.

Вероятно, позиция Н. М. Коркунова по поводу интересов и права, интересов и общества (общественной жизни) не вполне логична. Если разнообразие интересов, в число которых следует включать и юридические интересы, как писал автор, составляют содержание общественной жизни, то юридические интересы должны составлять содержание правовой жизни, в том числе и содержание правовой жизни различных категорий собственников и прежде всего содержание и прежде всего содержание собственника – физического лица, а в социальном смысле собственника – социализированной, дееспособной личности.

Аргументация Л. И. Петражицкого базируется на рассмотрении интересов в качестве психических феноменов внутреннего мира людей, и она достаточно обоснована. Но тезис о том, что интересы и поступки людей – две вещи различные, – малоубедителен, стал предметом аргументированной критики.

Очевидно, что интерес носителя права собственности и его поступки как субъекта этого права имеют те или иные различия.

Они различаются по своим характеристикам, они различаются с процессуальной точки зрения, ибо поступки вторичны по отношению к интересам, они различаются и по своей объектно-предметной сфере, ибо не все поступки собственника детерминированы лишь его интересами – нередко они предопределены долгом, юридической обязанностью, правоприменительным принуждением и иными факторами.

Но также очевидна естественно-генетическая связь права и интересов субъектов этого права, естественно-генетическая связь юридически актуальных интересов и поступков субъектов правового бытия, субъектов права собственности, ибо чтобы быть собственником, носитель права собственности по преимуществу должен действовать (совершать поступки) в своих интересах, а само действие-поступок есть способ социализации интереса как психического феномена, способ его правовой институционализации – способ реального бытия в действии-поступке.

Нетрудно обнаружить определенную близость позиций С. Н. Братуся и С. С. Алексеева, которые, признавая присутствие интереса субъекта в правовом поле, отвергают связь интереса и субъективного права.

Вероятно, следует признать тезис С. Н. Братуся о том, что «интерес сам по себе не является субъективным правом», особенно если подходить к пониманию интереса как психического феномена. Но в теории права интерес рассматривается в качестве институционально-юридического феномена, который адаптирован во все сегменты правовой жизни, в том числе и в право субъекта. Если интерес, по мнению С. Н. Братуся, является предпосылкой субъективного права, то он сохраняет свой мотивационно-энергетический статус и в структуре субъективного права [19, с. 30–37].

Недостаточно убедителен и тезис С. С. Алексеева о том, что «...хотя интерес не входит в содержание субъективного права, момент интереса необходим для самого существования этого права» [20, с. 358].

Если интерес и необходим для существования-бытия права, для его реального функционирования, то он органично адаптирован в структуру, в содержание права, ибо нельзя находиться в глубоком единстве, существуя за пределами этого единства.

Библиография:

1. Ильин, И.А. Теория права и государства. – М.: Зерцало, 2003. – 400 с.
2. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий; Отв. ред.: Козлихин И. Ю., Сандулов Ю. А. – СПб.: Лань, 2000. – 608 с.
3. Мальцев, Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2007. – 799 с.
4. Кондаков, И.М. Психология. Иллюстрированный словарь: Более 600 ил. и 1700 ст. – СПб.; М.: Прайм-ЕВРОЗНАК. – 508 с.
5. Lemley, M. A. Property, Intellectual Property, and Free Riding [Электронный ресурс] // Texas Law Review. Vol. 83. 2005. p. 1031. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.582602>. - Дата доступа: 30.11.2020.
6. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 3-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Прайм Еврознак. – 811 с.
7. Немов, Р.С. Психологический словарь. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 559 с.
8. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 2 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020.
9. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.
10. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2006. – VI, 806, [3] с.
11. Райсберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б. А. Райсберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева; Ред. Б. А. Райсберг. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 512 с.
12. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Книжный мир, 2010. – 892 с.
13. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азриляна. 7-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2008. – 469 с.
14. Здравомыслов, А.Г. Проблема интереса в социологической теории. – Л.: ЛГУ, 1964. – 74 с.
15. Здравомыслов, А.Г. Теоретические и методологические проблемы исследования социальных интересов: автореф. дис. ... докт. философ. наук. – М., 1969. – 48 с.
16. Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы, ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.
17. Гукасян, Р.Е. Правовые и охраняемые законом интересы / Р.Е. Гукасян // Советское государство и право. – 1973. – № 7. – С. 113-116.
18. Ульянов, А.В. Юридические интересы в системе гражданского права / А.В. Ульянов // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 119-127.
19. Братусь, С.Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав / С.Н. Братусь // Сов. государство и право. 1949. № 8. С. 30–37.
20. Алексеев, С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2009. – 565 с.

References (transliterated):

1. Il'in, I.A. Teoriya prava i gosudarstva. – M.: Zercalo, 2003. – 400 s.
2. Petrazhickij, L.I. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriej npravstvennosti / L.I. Petrazhickij; Otv. red.: Kozlihlin I. YU., Sandulov YU. A. – SPb.: Lan', 2000. – 608 s.
3. Mal'cev, G.V. Social'nye osnovaniya prava. – M.: Norma, 2007. – 799 s.
4. Kondakov, I.M. Psihologiya. Ilyustrirovannyj slovar': Bolee 600 il. i 1700 st. – SPb., M.: Prajm-EVROZNAK. – 508 s.
5. Lemley, M. A. Property, Intellectual Property, and Free Riding [Elektronnyj resurs] // Texas Law Review. Vol. 83. 2005. p. 1031. Rezhim dostupa: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.582602>. - Data dostupa: 30.11.2020.
6. Bol'shoy psihologicheskij slovar' / pod red. B.G. Meshcheryakova, V.P. Zinchenko. 3-e izd., dop. i pererab. – SPb.: Prajm Evroznaк. – 811 s.
7. Nemov, R.S. Psihologicheskij slovar'. – M.: Gumanitar. izd. centr VLADOS, 2007. – 559 s.
8. Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii. CHast' 2 [Elektronnyj resurs]: feder. zakon ot 30 noyab. 1994 g. № 51-FZ: (red. ot 27.12.2019, s izm. ot 28.04.2020) // KonsultantPlyus: sprav. pravovaya sistema. – Versiya Prof. – Elektron. dan. – M., 2020.
9. Filozofskij enciklopedicheskij slovar' / gl. red. L. F. Il'ichev i dr. – M.: Sov. enciklopediya, 1983. – 839 s.
10. Rumyanceva, E.E. Novaya ekonomicheskaya enciklopediya / E. E. Rumyanceva. – 2-e izd. – M.: INFRA-M, 2006. – VI, 806, [3] s.
11. Rajzberg, B.A. Sovremennyy ekonomicheskij slovar' / B. A. Rajzberg, L. SH. Lozovskij, E. B. Starodubceva; Red. B. A. Rajzberg. 6-e izd., pererab. i dop. – M.: INFRA-M, 2011. – 512 s.
12. Borisov, A.B. Bol'shoy ekonomicheskij slovar'. Izd. 3-e, pererab. i dop. – M.: Knizhnyj mir, 2010. – 892 s.
13. Bol'shoy ekonomicheskij slovar' / Pod red. A. N. Azrilyana. 7-e izd., dop. – M.: Institut novoj ekonomiki, 2008. – 469 s.
14. Zdravomyslov, A.G. Problema interesa v sociologicheskoy teorii. – L.: LGU, 1964. – 74 s.
15. Zdravomyslov, A.G. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy issledovaniya social'nyh interesov: avtoref. dis. ... dokt. filosof. nauk. – M., 1969. – 48 s.
16. Zdravomyslov, A.G. Potrebnosti. Interesy, cennosti. – M.: Politizdat, 1986. – 223 s.
17. Gukasyan, R.E. Pravovye i ohranyaemye zakonom interesy / R.E. Gukasyan // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1973. – № 7. – S. 113-116.
18. Ulyanov, A.V. Yuridicheskie interesy v sisteme grazhdanskogo prava / A.V. Ulyanov // Zhurnal rossijskogo prava. – 2014. – № 3. – S. 119-127.
19. Bratus', S.N. O sootnoshenii grazhdanskoy pravospobnosti i sub'ektivnyh grazhdanskij prav / S.N. Bratus' // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1949. – № 8. – S. 30–37.
20. Alekseev, S.S. Obshchaya teoriya prava: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: TK Velbi; Prospekt, 2009. – 565 s.